

Багаутдин Аджаматов
Adjamatov Bagautdin

От Стамбула
До Эндирея
Istanbul Dan Endireye

О роли турецких (тюркских) воинов – газиев
в распространении ислама в Дагестане
(Некоторые страницы истории)

Dağıstanda islamin yayılmasında Türk
şehit askerlerin rolü(önemi)

Багаутдин Аджаматов

От Стамбула до Эндирея.
Istambul dan Endireye

«Издательские решения»

Аджаматов Б.

От Стамбула до Эндирея. Istanbul dan Endireye / Б. Аджаматов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987423-8

Автор Багаутдин Аджаматов О роли турецких (тюркских) воинов-газиев в
распространении ислама в Дагестане (Некоторые страницы истории)

ISBN 978-5-44-987423-8

© Аджаматов Б.
© Издательские решения

Содержание

ОТ СТАМБУЛА ДО ЭНДИРЕЯ	6
Аджаматов Б. А.	7
«Памяти всех, во все времена и эпохи, отдавших свои жизни служению Всевышнему Аллаху, распространению света истины – света ислама, посвящается»	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

От Стамбула до Эндирея. Istambul dan Endireye

Багаутдин Аджаматов

© Багаутдин Аджаматов, 2020

ISBN 978-5-4498-7423-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Багаутдин Аджаматов
Adjamatov Bagautdin

ОТ СТАМБУЛА ДО ЭНДИРЕЯ

Istanbul`danEndireye.

*– роли турецких (тюркских) воинов – газиев
– распространении ислама в Дагестане
(некоторые страницы истории)*

**Dağistanda islamın yayılmasında Türk şehit askerlerin
rölü (önemi).**

Аджаматов Б. А.

А-29 От Стамбула до Эндирея. О роли турецких (тюркских) воинов – газиев в распространении ислама в Дагестане.

**«Памяти всех, во все времена и эпохи,
отдавших свои жизни служению
Всевышнему Аллаху, распространению
света истины – света ислама, посвящается»**

В один из летних дней 2018 года в одно из древнейших поселений Дагестана – селение Эндирей собрались представители общественности из многих регионов Северного Кавказа: Чечни, Ингушетии, Северной Осетии и т. д. Со-бравшиеся посетили святыню – зиярат Гебек 1-шейха, од-ного из выдающихся личностей в истории Дагестана, имя которого в течение долгого времени было предано забве-нию. Гебек-шейх был героической личностью, во время Персидского похода Петра I он возглавил один из отрядов кумыкского ополчения. Как сви-детельствуют многочис-ленные, исторические документы, эндиреевцы наголову разбили кон-ницу Петра I.

Во время данного мероприятия представители местного духовенства и старожилы села стали рассказывать о том, что в густой чаще леса, недалеко от зиярата Гебек-шейха, имеются захоронения турецких воинов, которые несколько веков назад прибыли в эти места с целью распространения мусульманской религии и защиты местного населения от внешнего врага. Называлась внушительная цифра погиб-ших – 4 (четыре) тысяча человек. Четыре тысяча тур-ков по-кинули родину, оставили свои семьи, своих родных, посвятив свои жизни служению Всевышнему Аллаху. Они полегли в этой земле как шахиды – борцы за веру. Пусть Создатель миров, наш Творец вознаградит их Раем в мире вечности!

– Гебек – кумыкское слово, в переводе означает «отруби».

С этого дня меня не покидала мысль о том, знают ли в далекой Турции о безымянных героях, о четырех тысячах борцов за веру? И сколько еще покоится их в самых далеких угол-ках земли, в различных странах? Долг благодарных потомков, ныне живущих на этой брэн-ной земле, оказывать дань уважения тем, кто утверждал среди многих племен и народов боже-ственные законы, приобщал их в орбиту исламского мира.

В целях получения более полной информации по вопро-су захоронения турецких вои-нов в Эндирее, состоялись встречи – беседы с некоторыми из сельчан, которые по роду своей деятельности и по призванию, могли предоставить необходимую информацию.

О том, что в Эндирее имеются захоронения турецких вои-нов, рассказал и Юсуп Сай-путдинов – автор целого ряда книг, посвященных известным историческим личностям – вои-нам и богословам, а также истории села. Он является сыном известного, дагестанского уче-ного-богослова Нух-хаджи Сайпутдинова и потомком легендарного участника Кав-казской войны, наиба имама Шамиля – Идриса – эфенди. Кстати, Идрис – эфенди является признан-ным в исламском мире богословом. Его имя упоминается в трудах многих мусульманских уче-ных, в том числе и мусульманского Вос-тока. Нух-хаджи Сайпутдинов был хорошим знато-ком исто-рии края. В его личном архиве хранилось немало ценных, уникальных документов, относящихся к XVIII и XIX вв. Частыми его гостями были дагестанские ученые, сотруд-ники ИИАЭ ДНЦ РАН.

– «Я, не раз слышал от многих исследователей и старо-жилов села о данном факте, т. е. о захоронении турецких воинов на территории сельского муниципально-го образо-вания – говорит Юсуп Сайпутдинов. – Об этом мне поведал и известный в нашем районе и городе Хасавюрт краевед, бывший учитель истории и директор одной из средних школ в г. Хаса-вюрт – Борис Петрович Дорогобед. В течение долго-го времени он руководил городским исто-рико-краеведческим музеем. Б. П. Дорогобед живо интересовался всем, что каса-ется исто-

рии города Хасавюрт и Хасавюртовского района. Имел феноменальную память и очень ценные познания. Он неоднократно выступал с предложением создать музей в селении Эндирей, который имеет богатейшую историю, обещал передать много ценных экспонатов для сельского музея. Говорил о том, что на территории села обнаружено очень много, представляющих историческую ценность находок. К большому сожалению, после его смерти очень много экспонатов из музея, имеющих отношение к городу Хасавюрт и непосредственно селению Эндирей, бесследно исчезло.

Б. П. Дорогобед, как известный в районе краевед и директор историко-краеведческого музея, принимал участие при проведении раскопок захоронения турецких воинов – шахидов археологами из Москвы, которые их исследовали. Согласно его утверждению в одной из братских могил были обнаружены черепа и кости 70 человек.

Он рассказывал, на встречах с жителям села, что турки, численностью 6 тыс. человек, пришли в эти места в конце 16 века. Это было до появления в этих местах выдающегося полководца и государственного деятеля шейха Султан-Мута. Четыре тысячи из них погибло в сражениях, и от различных болезней. Две тысячи турецких воинов – газиев довольно долгое время еще находились в Эндирее. В последующем они вернулись на родину.

О факте захоронения турецких воинов в Эндирее рассказывал также большой знаток истории села, учитель – Крым Бадинович Канаматов. Его дед Канамат является автором труда на арабском языке, посвященного истории Эндирея.

Въезд в селение Эндирей

– *джума-мечети с Эндирей. Слева направо: Магомед Баширов, Ирази Абсаламов (глава МО «село Эндирей»), Багаутдин Аджаматов.*

Его небольшая книга была издана до революции на арабском языке. К. Б. Канаматов и другие говорили о бесстрашии и мужестве турецких воинов, об их подвигах на полях ратных сражений. Многие воины, согласно имеющимся сведениям, умерли вследствие разразившейся эпидемии.

Уроженец Эндирея Шамсутдин Болатович Тутушев работал долгое время директором Костекской средней школы. Он подготовил к изданию книгу о прошлом Эндирея, говорил о том, что в ней будут сведения о событиях связанных с турками, пришедшими на дагестанскую землю распространять ислам. К сожалению, он ушел из этого бренного мира, не осуществив задуманное. Я несколько раз обращался к его потомкам с просьбой предоставить материалы книги для опубликования. К сожалению материалы, собранные им в течении многих лет по крупицам, бесследно исчезли».

Уроженец и житель Эндирея Зайналабид Батырмурзаев является историком. Долгое время работал директором школы в родном селе. Окончил аспирантуру. Тема его исследования: «Археологические памятники Терско-Сулакского междуречья в IX—XIV вв.».

Зайналабид Батырмурзаев принимал участие почти во всех раскопках, проводимых на эндиреевских землях, в том числе при раскопках, проводимых российскими и зарубежными учеными – археологами, а также известным, дагестанским ученым-хазароведом, профессором, доктором исторических наук Мурадом Гаджиевичем Магомедовым. М. Г. Магомедов был научным руководителем З. Батырмурзаева. В течении многих лет он являлся заведующим кафедрой истории Дагестана при ДГУ, был председателем республиканского центра охраны памятников истории и культуры Дагестан.

Непосредственное участие принимал З. Д. Батырмурзаев в раскопках, проводимых на захоронениях турецких воинов, которых он называет «тюркскими», и относит их к XIV – XV вв. Некоторые же исследователи полагают, что в Эндирее также имеются захоронения XVI – XVII вв.

Нужно отдать должное известному дагестанскому поэту, члену Союза журналистов России (1997 г.), члену Союза писателей России (2007 г.), директору Хасавюртовского районного телевидения «Айташ» – Гебеку Арзулумовичу Конакбиеву, который неоднократно говорил о необходимости изучения идущих из глубины веков тесных связей жителей Терско-Сулакского междуречья с тюрками-османами и тюрками-сельджуками, с которыми в течение многих веков, входя в различные государственные образования, составляли один народ, имеют общие корни и богатую древнюю историю.

В течение нескольких лет он работал заместителем председателя сельского Совета селения Эндирей, по долгу службы и по личной инициативе встречался со многими учеными, приезжавшими в село, в том числе и всемирно известным писателем Мурадом Аджи. Гебек Конакбиев является автором целого ряда книг, изданных на кумыкском и русском языках, среди которых книга, повествующая об Абдулхакиме Исмаилове – участнике Великой Отечественной войны, Герое России, водрузившем знамя над поверженным рейхстагом.

Нужно отдать должное главе селения Эндирей – Ирази Темирсултановичу Абсаламову, который уделяет внимание не только решению социальных вопросов в селе, но и духовной составляющей нашей жизни. Он является инициатором и активным участником многих мероприятий, проводимых в сфере культуры, образования, а также сельским духовенством. Его можно встретить в мечети, на мавлидах, встречах с учеными-богословами и т. д.

С большим пониманием и радостью встретил Ирази Абсаламов сообщение об обнаружении захоронения турецких воинов-шахидов. – «Мы в большом неоплатном долгу перед теми,

кто много веков назад пришли на нашу землю, на землю наших предков, чтобы распространять свет ис-лама – говорит он. – О подвиге этих людей, должны знать не только эндиреевцы, о них должны знать не только на их родине – в Турции, данный факт должен стать достоянием гласности для всего мусульманского мира. Это событие должно быть отражено в учебниках истории».

С пониманием отнеслось к данному событию и районное руководство во главе с Джамбулатом Шапиевичем Салаво-вым. Оно выразило готовность оказать всемерное содействие и поддержку в решении многих организационных вопро-сов. Заместитель главы муниципального образования МР «Хасавюртовский район» Вахит Адильханович Касимов воспринял факт обнаружения захоронения шахидов, как знаменательное событие не только в истории района, но и всей республики.

«В селении Эндирей семнадцать мусульманских свя-тынь-зияратов, которые ежедневно посещают десятки па-ломников со всего Северного Кавказа и других регионов страны – сказал Вахит Адильханович. – Если известие о за-хоронении шахидов будет обнаружено в СМИ, количество паломников в Эндирей значительно увеличится».

Необходимо отметить, что Вахит Адильханович является автором-составителем большого, фундаментального труда (двухтомник) «Дорога к победе», в котором рассказывается о подвигах наших соотечественников из Чечни, Ингушетии и Дагестана в годы великой отечественной войны. Несколько лет посвятил он написанию книги, которая имеет очень большое значение для патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения. Человек, который с трепетным уважением относится к подвигу старшего поколения, чтит мужество и героизм своих предков, не мо-жет быть равнодушным и безучастным к подвигу тех, кто совершал его ради самой высокой идеи – установлению на земле божественных законов.

Происходившие в прошлом события отражены в твор-честве некоторых дагестанских литераторов. Сомобытный поэт из с Байрамаул в стихотворении, посвященном Энди-рею, пишет:

*Эндирей бырынгъы юрт,
Кён шамхаллар яшагъан.
Кёкню гёк тав бетинде,
Нече язлар яшинагъан.
Къумукъну тюз юреги,
Яша, яшна Эндирей.
Тамурларынг сёнмесин,
Эндирейим, Эндерей. Дин —
Исламны чырагъын,
Бир —ден бир сююп якъгъан.
Аллагъ суюген ерлер деп,
Дагъыстангъа ат такъгъан.
Шюкюр болсун Аллагъгъа,
Бусурманны оър этген.
Бизге шо къаршы гелген,
Душманланы ер этген.
Тюрклер беш юз йыл алда,
Гелген бизге кёмекге.
Бусурман динни яйма,
Дагъыстангъа герекге.
Эндирейде он етти,
Айтългъан зияратлар.*

*Биз ону билегендей,
Биле ич булан, ятлар.
Къазаватда шагьидлер,
Жанларын къурбан этген.
Аллагъ учун дав этип,
Мурадларына етген.
Тъши паччалыкъдан бизге,
Сапар чыгъып гелгенлер.
Бусурмангъа якъ тартып,
Шагьиддей жан бергенлер.*

– этом поэтическом произведении, написанном на ку-мыкском языке, говорится о роли Эндирея в духовной жизни региона, о находящихся здесь святынях-зияратах, также о турецких воинах – шахидах.

Не менее интересными были сведения, предоставленные бывшим председателем Эндиреевского сельского Совета Умметгереем Абасовичем Абакаровым. После выхода на пенсию, в течение длительного периода, он являлся председателем Совета старейшин села. С раннего детства Умметгерей интересовался историей родного края. Он говорит, что турки

оказали большую помощь **Умметгерей Абакаров** жителям Терско-Сулакского междуречья, своим соплеменникам, в их борьбе против кызылбашей, то есть иранцев.

По словам У. А. Абакарова прямо напротив зиярата Гебек-шейха, буквально в нескольких десятках метров расположено захоронение турецких воинов-шахидов. Несколько десятков лет назад надмогильных камней было больше. На них прочитывались типичные для турков имена, такие как «Султан», «Паша» и др. А с противоположной стороны зиярата Гебек-шейха находились зияраты известных му-сульманских святых, в том числе выходцев из Османской империи и других восточных, мусульманских стран. Там же находились захоронения шамхалов – падишахов Дагестана.

Описывая места поклонения в Эндирее, известный турецкий путешественник Эвлия Челеби пишет:

«Отметим, прежде всего, гробницу султана шамхала Та-киуддин-хана, гробницу шамхала Мутемадуддина... Всего, по неполным сведениям, по сей год в городах Эндери, Тарки и других было похоронено сорок семь шамхалов-ханов. Они покоятся и под великими куполами, и в цветущих местах, без куполов. Кроме того, мы посетили (могилы) многих святых Аллаха, великих Эль-Хаджи Джема, Хаджи Ясеви-султана и др. – Да будет милость Аллаха над всеми ними и да освятит он их ясную душу!». Эвлия Челеби (*Челеби Э. Книга путешествия. Вып. 2. – М., 1979. С. 104—110*).

Представленные выше материалы из известного исторического труда Эвлия Челеби, убедительно свидетельствуют о том, что он описывал именно те места, о которых рассказывает У. А. Абакаров.

Тот факт, что в Тарках и Эндирее Эвлия Челеби обнаружил (четыре столетия назад) гробницы целого ряда известных мусульманских святых турецкого (тюркского) происхождения, говорит об имевшихся с глубокой древности духовных связях между нашими народами. Это свидетельство того, что духовные наставники из Османской империи осуществляли свою деятельность на территории Дагестана еще много веков назад, распространяя суфийские идеи на Северном Кавказе. Говоря о самых могущественных в то время феодалах на Северном Кавказе – кумыкских шамхалов, Эвлия Челеби писал: «Государство Шамхал-шахов (шамхалидов) происходят из поколения Ануширвана. Цари, носящие титул „шамхал“. Сунниты, многочисленное огузское (тюркское) племя, расселенное у гор Альбурза. Им подчинено семь княжеств. Главными городами являются Тарки, Коюнкала, Эндирей... Вечно воюют с Аджамами (т. е. иранцами). Великие мужи!»

Как видно из его слов, он высоко оценивал авторитет шамхалов Тарковских и признавал кумыков за своих соплеменников – представителей тюркского, огузского племени.

После встреч и бесед со старожилами села, местными краеведами и историками, представителями администрации Хасавюртовского района, анализа имеющихся исторических, документальных материалов, которые могли бы пролить свет и внести определенную ясность в данном вопросе, мы решили поехать в Эндирей и заняться поисками захоронения мусульманских воинов-газиев.

Сайпутдин-хаджи Сайпуудинов и

Гасан Темирсултанов у зиярата Гебек-шейха

Потомки Гебек-шейха у могилы великого предка:

Магомед и Сайд-Бек Башировы

В мероприятии принял участие вместе со мной мой друг, житель селения Султаниянгиюрт Гасан Темирсултанов.

Сопровождал нас в поездке Сайпутдин-хаджи Сайпутдинов, который обладает не только познаниями в богословских науках, но и является знатоком истории края.

В Эндирее мы также встретились с Тавсолтаном Темировым, который в течение многих лет ведёт в селе телевещание и особое внимание уделяет религиозной, духовно-нравственной тематике. Он является имамом одной из кварталных мечетей села и официальным представителем газеты «Ас-салам», издаваемой на кумыкском языке. По роду своей деятельности он имел общение со многими людьми самого различного направления деятельности. Организует, в числе других, и передачи посвященные истории села. Естественно, он не мог не слышать и не знать об интересующей нас теме. Пообщавшись с ним, мы получили подтверждение тому, о чем говорили другие его односельчане.

«Аксакалы села не раз говорили о большом количестве турецких (тюркских) воинов, последней обителью которых стала эндиреевская земля – говорит Тавсолтан. – К большому сожалению, несмотря на то, что историей селения Эндирея интересовалось немало именитых ученых-историков, писателей, журналистов, данный вопрос никто всерьез не исследовал. Из-за проводившейся в течение многих десятилетий борьбы с „опиумом для народа“, как назы-

вали религию воинству-ющие атеисты, а также с „пантюркизмом“, большинство исследователей опасались касаться данной темы. Хвала Аллаху, времена безбожной власти остались в прошлом. Строятся мечети и мусульманские учебные заведения. Без опаски люди могут совершать намазы и обучать своих детей исламским наукам».

Совершив обеденную молитву в центральной джума-ме-чети Эндирея, мы отправились в путь. Погода благоприят-ствовала путникам. Был ясный, солнечный день. Сайпут-дин-хаджи по дороге рассказывал нам интересные факты из истории Эндирея, который в прошлом был большим, многолюдным городом. Говорил о том, что средневековые авторы называли его «вторым Стамбулом».

Спустя некоторое время, мы оказались в довольно густой чаще леса. Толстым слоем лежала на земле опавшая листва. Медленно продвигались мы вглубь, отодвигая в сторону и ломая высохшие ветви деревьев, которые преграждали нам путь. Мы прошли всего лишь несколько десятков ме-тров от зиярата Гебек шейха, как услышали голос идущего впереди Сайпутдина-хаджи. Подойдя ближе, мы увидели его стоящим у надмогильного камня. Обратившись в сто-рону Каабы, он читал молитву, прося у Всевышнего Аллаха сделать обитателем Рая тех, кто покоился в этой могиле.

Пройдя несколько шагов, мы увидели еще надмогиль-ные камни. Их было много. Целое кладбище. Из-под земли торчали лишь верхние части установленных надмогильных камней. Время сделало свое дело. За прошедшие несколько столетий они стали разрушаться и уходить под землю. Мы увидели и братские могилы. Всех нас охватило большое волнение. Мы стояли рядом с могилами, погребенных не-сколько столетий назад шахидов.

Сколько времени покоятся безымянные герои в земле?! Сколько времени не посещают их паломники, не возносят мольбу, обращаясь к Творцу, благодарные потомки?! Мы долгое время находились под большим впечатлением от уви-денного. Не думали, что так быстро обнаружим захоронения шахидов, посвятивших свои жизни самым высоким идеалам добра и справедливости, распространению мусульманской религии, установлению на земле божественных законов.

И ныне живущие и грядущие поколения должны знать и чтить их память. Сколько еще безымянных героев поко-ится в самых различных уголках земли. О многих из них не знают на родине, не ведают об их последнем приюте родные и близкие.

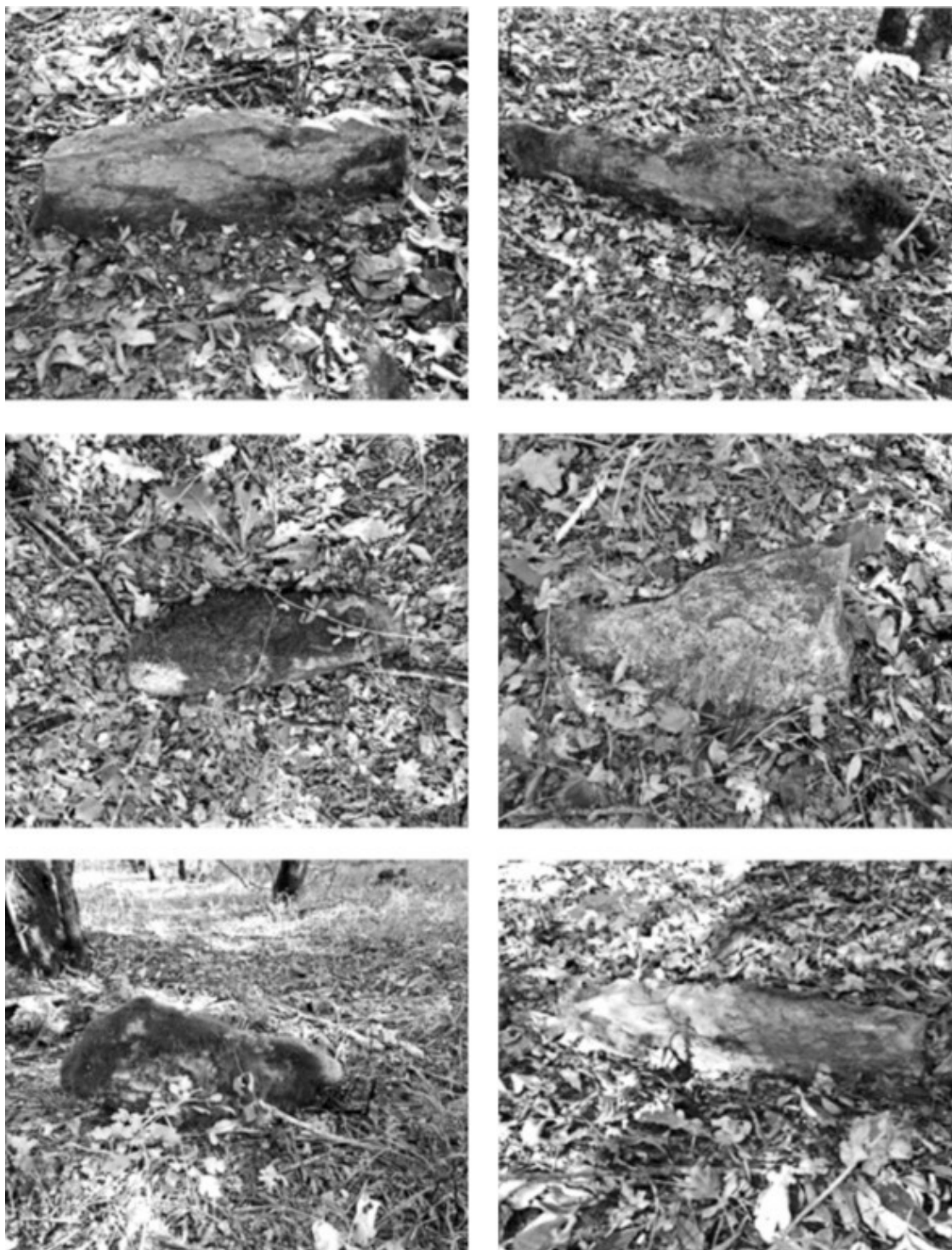
Могилы турецких (тюркских) воинов – шахидов в с. Эндирей

У могилы турецкого воина-шахида

Об их подвигах должны знать не только жители Даге-стана и Турции. О них должен знать весь исламский мир

– почитать должным образом. Итальянский философ Джордано Бруно (1548—1600) изрек такие слова: «Стремление к истине – единственное занятие, достойного героя». В этих могилах, на окраине Эндирея лежат истинные герои – те, кто стремился к истине и служил ей».

Тысяча лет прошло с тех пор, как известный во всем мусульманском мире персидский мыслитель и поэт Абдул-касим Фирдоуси (ок. 940—1020) написал следующие строки:

*Все в мире покроется пылью забвенья,
Лишь двое не знают ни смерти, ни тленья:
Лишь дело героя, да речь мудреца
Проходят столетья, не зная конца.*

Говоря о шахидах, о совершенных ими подвигах, наверное нужно дать определенное разъяснение данному понятию – термину, исходя из Корана и Сунны Пророка Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует).

Шахидами в исламе называют верующих, принявших мученическую смерть на войне против врагов, сражаясь во имя Аллаха, защищая свою веру, родину, честь, семью. Причем не имеет значения, были ли они убиты врагом, или смерть наступила в результате несчастного случая, или их нашли убитыми после боя и неизвестна причина их смерти. Также нет разницы, были на них следы крови или нет, они умерли сразу или оставались живыми на некоторое время, а потом умерли из-за ранения.

О шахидах упоминается во многих аятах Корана, напри-мер: «Не считай же покойниками тех, которые были убиты [в сражении] во имя Аллаха. Нет, живы они и получают удел от Господа своего, радуясь тому, что Аллах даровал им [в раю] по милости Своей, радуясь тому, что нет причин для страха и печали у тех, которые еще не присоединились к ним. Они радуются милости и щедрости Аллаха, тому, что Аллах не оставит верующих без награды, которую они заслужили, тех [верующих], что вняли Аллаху и Посланнику, после того как их поразили бедствия [при Ухуде]. Тем из них, которые вершили добрые дела и были богобоязненны, уготовано великое вознаграждение...» (3: 169—172).

Шахидам прощаются все их грехи, и они войдут в рай: «А тем, которые переселились или были выселены из сво-их жилищ, пострадали [в борьбе] ради Меня (Аллаха), сражались и были убиты, Я непременно отпущу прегрешения, введу их в сады, где текут ручьи, в награду от Аллаха. А у Него – наилучшая награда» (3: 195). В более широком смысле шахидами являются все люди, которые погибли за правое дело, во имя Аллаха.

Во всех мазхабах Ислама считается, что шахидов не нужно омыывать, так как в одном из хадисов пророка Мухаммада (с. а. в.) говорится: «Похороните их вместе с их кровью и не оmyвайте их». Этот хадис приводится у Бухари, Насаи, Ибн Маджи и Тирмизи. Желательно похоронить шахида на том месте, где он стал шахидом, потому что такой приказ дал пророк Мухаммад (с. а. в.) после битвы при Ухуде.

В поисках дополнительных сведений о турецких —воинах газиях, материалов связанных с турецко-дагестанскими взаимоотношениями, сведений о Гебек-шейхе, которого некоторые исследователи считают выходцем из Турции, было принято решение посетить селение Дылым Казбе-ковского района РД, который территориально граничит с муниципалитетом Эндиреем. Была надежда на то, что встречи с местными краеведами-историками, знатоками истории края, помогут пролить свет на некоторые вопросы по исследуемой теме.

В поездке приняли участие, (вместе с автором книги) Ма-гомед Баширов из Грозного и его двоюродный брат Сайд-Бек Баширов. Они являются прямыми потомками Гебек – шейха, выходцами из селения Эндирей. В силу сложившихся обстоятельств в 30 —х годах прошлого столетия семья Башировых переехала в Чечню. Согласно родословному древу рода Башировых, отцом Гебек – шейха является Магьаммат (Мухаммад), дедом по отцу – Махмут. У Гебек-шейха был сын Оракъ. У Оракъа был сын Гёгюй. Сыном Гёгюя является Башир – шейх (Абу).

Шейх накшбандийского тариката Башир-шейх аль-Яхса-ви является одним из выдающихся личностей, оставивших яркий след в истории всего Северо-Восточного Кавказа. Он оставил после себя целую плеяду шейхов так называемой «Аксаевской линии», которые сыграли огромную роль в духовной жизни Дагестана и Чечни.

В книге Я. З. Ахмадова и Э. Х. Хасмагомедова «История Чечни в 19—20 веках» говорится о том, «особое место среди последователей накшбандийского тариката в Чечне занимали и занимают до сих пор так называемые „аксайские“ (кумыкские) шейхи».

В статье Абдул-Азима Дыдымова – Хаджиева («Слово об Аксайских шейхах»// Газета «Свобода». Грозный, №25 от 24—30 июня 1994 г.), автор сообщает об «исключительной роли» в распространении тариката «накшбенди (в Чечне) – шейхов из Ташкичу (ныне Аксая): Абу-шейха (Башир-шейх), Хожа-Ахмада, Апти-шейха (сына Башир-шейха), Абдул-вагаб-хаджи», у которых учились муталимы не только из Чечни, но и «со всего Северного Кавказа».

Башир-шейх имел своих последователей в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабарде, Балкарии, Карачае, Караногае, а также среди татар Казани, Астрахани и Петербурга.

У въезда в селение Дылым нас встретили Магомед-А-панди Дадаев – бывший директор сельской гимназии, пи-сатель-краевед, автор ряда популярных книг по краеведению и житель селения Дылым Пайзутдин Зайналабидов. Пайзутдин много лет работал объездчиком, хорошо знает местность. Он нашел и предоставил в дар сельскому музею немало находок, представляющих историческую ценность. Знает немало легенд и преданий, связанных с прошлым своего села.

Вчетвером мы поднялись по крутому склону на вершину горы Гебек-Кала, чтобы увидеть огромный камень, который называют «священным камнем» или «камнем Гебек —шейха». Согласно рассказам Магомед-Апанди Дадаева и Пайзутдина Зайналабидова, на этот камень ступал пророк Хизри, совершали намазы три имама: Газимагомед, Гамзат-бек и Шамиль, совершал богослужение Гебек-шейх со своими приближенными.

О том, что гора Гебек-кала считается святой, говорят не только жители близлежащих сел. Об этом написано и в ряде трудов отечественных и зарубежных авторов. В народе бытует легенда о том, что было два человека с именем Ге-бек-шейх. Младший Гебек жил во второй половине XVII, начале XVIII веков и участвовал в сражениях с отрядами Петра I при персидском походе. Второй же Гебек – его да-лекий предок, одного с ним имени, жил во времена опусто-шительных походов Аксак Темира.

с. Дылым. Перед восхождением на священную гору Гебек-кала. Слева направо: Пайзутдин Зайналабидов, Магомед Баширов, Багаутдин Аджаматов и Магомед-Апанди Дадаев

Священный камень («большой камень», «камень Гебек-шейха») на вершине горы Гебек-кала

Из истории известно, что кумыки, выступившие на стороне Тохтамыша, потерпели поражение и были подвергнуты жестокому истреблению. Были сожжены и опустели десятки сел на Кумыкской равнине и в предгорье. Долгое время в большей части Салатавии оставались лишь одни развалины с названиями населенных пунктов, оставшихся после истребления Аксак Темиром кумыкского населения. Некоторые исследователи полагают, что численность кумыкского населения сократилась на 80—85%.

Как говорил ученый-богослов Нух-хаджи из Эндирея: – «Некогда многочисленное и могущественное племя кумыков было расселено от Дербента до Бештау (Пятигорье)». Много тысяч лучших сынов народа полегли на полях сражений. Многие, найдя убежище в горах, растворились со временем среди других этносов. Некоторые покинули родину и переехали в Османскую империю.

Чеченский исследователь Д. А. Махмудов в своей книге «О кумыках (исторические очерки)», также говорит о многочисленности кумыков до похода Тамерлана и о том, что они (кумыки) жили компактно на территории от Пятигорска (Бештау), на реке Кума до Дербента». (*Махмудов Д. А. «О кумыках. Родословная Курумовых. Исторические очерки» издание третье. Моздок, 2017. С. 14*).

Возвращаясь к обсуждению имеющегося мнения (легенде) о существовании Гебек – шейха старшего, необходимо отметить, что косвенным подтверждением возможности существования данной версии является крепость Гебек-кала, которую отечественные археологи датируют XI—XIV веками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.